

Невеста Синей Бороды

Марго Арнелл

Невеста Синей Бороды

«Автор»

2026

Арнелл М.

Невеста Синей Бороды / М. Арнелл — «Автор», 2026

Я - арфистка, которую родной брат продал за долги. Он - нелюдимый лорд, чьи невесты бесследно исчезают. Говорят, в гневе Мориан вспыхивает синим пламенем. Говорят, он забирает дар у тех, кто умеет творить. Теперь мне, невесте и пленнице лорда, предстоит раскрыть тайны, которые он хранил десятилетиями. Я должна понять, как сбежать из зачарованных стен особняка. И... стоит ли?

© Арнелл М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Серый человек	5
Глава вторая. Проданная	9
Глава третья. Лорд Мориан	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Марго Арнелл

Невеста Синей Бороды

Глава первая. Серый человек

Струны пели тихо, пронзительно, и я позволяла им говорить за себя.

Так было всегда. Там, где у меня не находилось слов, арфа находила их сама. Она умела рассказывать о разном. О мягком свете на закате, когда день еще не уступил место ночи, но уже знал, что проиграет, о разрывающем душу одиночестве, о душевной пустоте, которую не объяснишь никому.

Ведь со стороны я казалась другим обыкновенной арфисткой, которая за несколько монет играет музыку в чужом саду.

Сад принадлежал господину Оллору — добродушному торговцу пряностями, который устраивал вечерние приемы раз в две недели и неизменно приглашал меня. Не из уважения к моему таланту, нет. И не из любви к музыке.

Просто арфа создавала правильный фон: утонченный, помогающий гостям почувствовать себя людьми с хорошим вкусом. Я была частью обстановки, как вазы с цветами и бронзовые канделябры.

Меня это давно перестало задевать.

Я сидела чуть в стороне от гостей, под увитой плющом аркой, и перебирала струны. Вечер был наполнен тем особенным теплом ранней осени, когда воздух пахнет яблоками и первой прохладой и хочется остановить время прямо здесь, в этой зыбкой точке между двух сезонов.

Гости в дорогих платьях переговаривались вполголоса, смеялись, звенели бокалами. Я их почти не замечала. Когда я играла, мир словно сужался до ширины струны.

Именно поэтому я и увидела его. Потому что смотрела не туда, куда смотрят остальные.

Незнакомец стоял у края сада, позволяя свету фонарей мягко окутывать его лицо. Мужчина средних лет, ничем не примечательный: ни высокий, ни низкий, ни красивый, ни уродливый. Такое лицо забываешь, едва отведя взгляд.

На нем был серый камзол, серые перчатки, неприметная шляпа. Весь его облик был словно нарочно создан, чтобы ускользать мимо чужого внимания. Кроме одной детали... В его ладонях светился небольшой, с кулак, колдовской шар, от которого исходило мягкое голубоватое сияние.

Незнакомец держал его между ладоней бережно, как держат что-то хрупкое и бесценное. Мне вдруг почудилось, что шар пульсирует в такт моей музыке. Я не могла этого объяснить. Просто чувствовала: он дышит вместе с моими струнами.

Я сбилась. Всего на долю секунды — мизинец соскользнул, и вместо чистой ноты вышел легкий диссонанс. Никто из гостей, конечно, не заметил... Кроме незнакомца. Он поднял голову и взглянул прямо на меня.

У него были светлые глаза. Спокойные, как поверхность озера в безветренный день. Я не отвела взгляда и тем самым, кажется, совершила ошибку.

Потому что шар в его руках вспыхнул ярче — всего на миг, как свеча на сквозняке. В кончиках пальцев вдруг появилось покалывание и легкое тепло. На меня нахлынуло странное ощущение, будто музыка арфы на миг стала чуть более настоящей, чуть более живой.

Я нашла нужную ноту и доиграла мелодию до конца. И когда я снова посмотрела в тот угол у края сада, незнакомца уже не было.

Я не стала спрашивать о нем у господина Оллора. Вместо этого доиграла оговоренную программу, сложила руки на коленях и стала ждать, пока мне вынесут плату за вечер. Семь

серебряных монет. Ровно столько, сколько нужно, чтобы купить хлеб, масло, немного угля и заплатить за починку ставня в нашей гостиной, который Кейн уже три недели обещал починить сам.

Вот только в глубине души я знала, что этот ставень не починят никогда.

Я шла домой через весь город пешком — наемный экипаж съел бы треть заработка. Куталась в плащ и смотрела под ноги, чтобы не поскользнуться на мокрой брусчатке. Наш квартал начинался там, где фонари становились реже, а дома — ниже и теснее. Когда-то здесь было вполне пристойно. Когда-то отец торговал шерстью и держал контору с двумя клерками. Когда-то мы не считали уголь поштучно.

Дом встретил меня темными окнами в первом этаже и тусклым светом во втором. Значит, Кейн дома. Я вздохнула и открыла дверь. Повесила плащ, ощущая напряжение в каждой клеточке тела.

Так происходило почти всякий раз, когда я переступала порог родного дома.

Я прошла к камину, протягивая к разожженному огню озябшие руки. Брат сидел в кресле с книгой на коленях. Однако я прекрасно видела, что он не читает: пальцы слишком неподвижны, страницу не переворачивают уже несколько минут. Кейн умел делать вид, что занят, когда хотел избежать разговора. Или начать именно разговор, который нужен именно ему.

— Добрый вечер.

— Ты опять поздно, — неодобрительно бросил Кейн вместо приветствия.

— Господин Оллор принимает гостей до десяти. Ты это знаешь.

— Сколько ты заработала?

Это он тоже знал, но я все равно ответила:

— Семь серебряных монет.

Кейн поднял голову. Мой брат был красив той породистой красотой, которая достается людям без усилий и от этого кажется почти несправедливой. Темные волосы, резкие скулы, глаза цвета темного янтаря — все это он унаследовал от матери, которую я едва помнила. Я унаследовала рыжеватые волосы отца и его же привычку хмуриться, размышляя.

— Семь, — повторил Кейн.

В его голосе сквозило отчетливое разочарование. Все мои внутренности завязались в тугой узел. Начинается.

— Элара, это смешно. Ты провела там три часа. Три часа твоего времени — и всего семь монет?

— Оллор всегда столько платил.

— Значит, нужно найти того, кто платит больше..

Небрежно откинув книгу на столик, Кейн поднялся. Я мысленно отметила, как добротню сшит его новый жилет. Кожа хорошей выделки, металлические пуговицы. Выглядит дорого.

— Вальтер говорит, в клубе на Серебряной улице ищут музыкантов. Там платят вдвое больше.

— В клубе на Серебряной играют во время карточных игр, — медленно сказала я, — Ночью. До трех утра.

— И что с того?

Я молчала. Любой другой брат костью бы лег, чтобы не позволить младшей сестре работать допоздна. Да еще и в джентльменском клубе, где полным-полно распаленных азартом мужчин.

И далеко не все из них — истинные джентльмены.

— Ничего, — устало проговорила я.

Указывать брату на его холодность и безразличие — не просто бесполезно. Это опасно.

— Элара...

Его голос смягчился, стал примирительным, почти теплым. Я знала этот тон: он появлялся, когда Кейн хотел добиться своего.

— Мы не можем продолжать так. Нельзя вести хозяйство на семь монет три раза в неделю. Нужно думать о будущем.

— Я думаю о настоящем, — упрямо сказала я. — О ставне. О еде и об угле.

— Не будь мелочной.

— Это не мелочность. Это практичность. Я думаю о зиме, которая придет через два месяца. И нам нужно как-то ее пережить.

Что-то в лице Кейна почти неуловимо изменилось. Небольшое движение у виска, поджавшиеся губы. Этот знак я знала тоже. За долгие годы научилась распознавать малейшие оттенки эмоций брата. Чтобы понять, грозит мне это чем-то или нет.

— Ты мало зарабатываешь, — хмуро сказал Кейн. Его голос больше не был таким теплым и примирительным. — Сидишь и перебираешь инструмент три вечера в неделю, получаешь копейки в таверне. Другие девушки твоего возраста давно вышли замуж, у них дома, семьи, нормальная жизнь. А ты...

— А ты? Тебе не стоит найти работу? Контора отца пустует уже два года. Клерки разошлись, но стены ведь остались! Можно начать все заново.

Слова вырвались прежде, чем я успела их остановить. Слишком долго я копила это в себе.

Ответом мне была тишина — нехорошая, напряженная. Затишье, которое бывает лишь перед грозой.

А за ним последовал удар.

Брату потребовался один широкий шаг, чтобы преодолеть разделяющее нас расстояние. И один взмах, чтобы отвесить мне пощечину. Я не упала — успела упереться рукой в стену. В ушах на миг зазвенело. Щека горела огнем.

— После смерти родителей я взял тебя под опеку, — пугающе тихо сказал Кейн. — Именно я содержал наш дом и обеспечивал тебя. Не забывай об этом.

Вероятно, теперь мне придется расплачиваться за это всю свою жизнь.

И неважно, что все это время я выбивалась из сил, чтобы мы не умерли с голода. Ведь мой брат привык жить не по средствам. Бизнес отца прогорел, дом ветшал. Я устала от такой жизни и чувствовала себя такой одинокой... Музыка была моей единственной отдушиной, но и ей все свободное время уделять я не могла.

Вслух я, конечно, ничего не сказала. Выпрямившись, поправила косу и вышла из гостиной.

У меня было свое место в доме — маленькая комната, где едва помещались кровать, сундук с нотами, одежный сундук и арфа. Я зажгла свечу, села на кровать и уставилась в стену. Щека еще горела. Тягостное чувство камнем легло на грудь.

Я потянулась к арфе. Просто коснулась пальцами, не играя, и внутри что-то слегка отпустило. Только музыка меня спасала.

В этот миг за окном я увидела бабочку — призрачную, со светящимися голубым крыльшками. Как долго она порхала там? Я нахмурилась. Где-то я уже видела это колдовское сияние.

Но стоило моргнуть, как бабочка исчезла. Неужели я настолько устала, что вижу то, чего нет?

Уверенный стук в дверь раздался, когда я уже собиралась готовиться ко сну. Я слышала, как Кейн, пробормотав что-то, отправился открывать. Вышла в коридор, ведомая странным чувством... или, скорее, предчувствием.

На пороге стоял тот незнакомец из сада господина Оллора. Серый камзол, серые перчатки, незапоминающееся лицо. Руки сложены на животе, осанка идеально прямая, говорящая либо о военной выправке, либо о многолетней привычке держаться безупречно.

Незнакомец посмотрел мимо Кейна прямо на меня.

— Элара Рой? — обронил он.

— Да, — выдавила я.

Отчего-то даже такое простое слово далось мне нелегко.

— Вы заинтересовали лорда Мориана, — бесстрастным тоном сообщил незнакомец. — Он желает сделать вас своей невестой.

Тишина, воцарившаяся после его слов, была совершенно другой. Такой, что бывает, когда слышишь слова, смысл которых разум отказывается принять.

Я обхватила себя руками.

Лорд Мориан.

Это имя знали все в городе. Его произносили так, как говорят о чудовищах из легенд или о призраках: вполголоса, с оглядкой. Лорд, который никогда не покидал своего особняка. Лорд, у которого было бесчисленное множество избранниц.

Лорд, чьи невесты исчезали одна за другой.

Никто из них не возвращался. Никто не присылал писем. Никто не видел их, едва они переступали порог дома лорда Мориана.

Глава вторая. Проданная

Я невидящим взглядом смотрела на серого человека. Казалось, пол уходит из-под ног.

Серый человек не пошевелился. Стоял на пороге и молча ждал моего ответа. Будто знал, что время на его стороне.

— Это абсурд, — выдавила я. Собственный голос показался мне чужим и слишком спокойным для того, что творилось у меня внутри. — Уйдите.

— Боюсь, это невозможно, — так же спокойно ответил он. — Лорд Мориан сделал выбор. И так легко его не изменит.

— Мне нет дела до его выбора! — Я скрестила руки на груди. — Он может искать невесту в другом месте.

— Элара, — поморщившись, одернул меня Кейн. — Не груби гостю.

Я хмуро взглянула на него. Однако брат во все глаза смотрел на серого человека. За годы совместной жизни я научилась узнавать этот взгляд. В нем не было ни толики возмущения из-за столь неприличного и даже пугающего предложения, сделанного его родной сестре. Не было ни настороженности, ни даже любопытства.

Был лишь острый, расчетливый интерес, так сильно похожий на... голод.

— Я не могу отдать вам мою сестру, — проговорил Кейн.

Однако его тон теперь был совсем другим — вежливым, почти светским.

— Вам не стоит за нее переживать, — заверил серый человек. — Мисс Рой будет жить в роскошном особняке лорда Мориана и ни в чем не будет нуждаться.

— Она нужна мне здесь, — проворчал брат. — Элара ведет хозяйство. Она незаменимый человек в нашем доме.

Я воззрилась на него с гневом и изумлением пополам. Вот что его на самом деле беспокоило. Не то, что меня предлагают обручить с незнакомцем, чьи невесты исчезают и, по слухам, погибают ужасной смертью. С лордом, который постоянно ищет новых невест в свою жуткую коллекцию.

Кейн думал лишь о том, что я веду хозяйство. Что некому будет зарабатывать на его привычки и капризы.

— Я понимаю, — бесстрастно отозвался серый человек. — Разумеется, опекуну мисс Рой полагается компенсация. Традиционный взнос за переход опеки.

Сумма, столь же равнодушно названная им, ошеломляла. Мне потребовалось лишь несколько секунд, чтобы понять: этих денег нам с братом хватило бы на пять лет. Или даже дольше, если жить разумно и по средствам.

И все равно я ждала от Кейна пылких возмущений.

— Это щедро, — вместо этого проговорил он.

Так, будто и впрямь раздумывал над словами загадочного серого человека. От вида заблестевших глаз брата мне стало тошно.

— Кейн, ты понимаешь, что это значит?! Невесты этого... Мориана не возвращаются! Их до сих пор не смогли найти! Ни одну из них не нашли!

Брат пожал плечами, не глядя на меня.

— Это лишь слухи.

— Слухи, — повторила я так тихо, что почти не слышала себя. — Просто слухи.

Глядя на Кейна, я наконец осознала одну простую истину, которую давно должна была принять.

Он никогда меня не любил.

Родителей, когда они были живы, — да, но не меня. Потому что я с рождения была той, кем брат не мог или не хотел стать: прилежной, улыбчивой, увлеченной музыкой. Кейн же

с юности погряз в пороках. Отказывался работать, сидел на шее отца, за что ему постоянно доставалось. Меня же родители считали ответственной и скромной и постоянно ставили ему в пример.

Этого Кейн так и не смог мне простить. Порой он в сердцах говорил, что вся любовь родителей досталась мне.

А потом они умерли, и брату пришлось заботиться о нелюбимой сестре. Я была для него проблемой, которую нужно было решать. Я и прежде подозревала это, но всегда отгоняла эту горькую мысль. Теперь она вновь захватила мой разум. И на этот раз отказывалась уходить.

Сначала я была нежеланной ответственностью, потом — источником дохода. А теперь вдруг стала бездушным приобретением, которое можно выгодно продать.

Соблазн велик: Кейн мог избавиться от меня... и ничего не потерять в деньгах.

— Договорились, — не глядя на меня, проговорил он.

— Нет. — Я бросилась к нему, схватила за рукав. — Брат, послушай меня! Это же безумие!

Увы, он был глух к моим мольбам и подчеркнуто не смотрел на меня. Не знаю, чувствовал ли Кейн вину... Мне на это наплевать. Я думала лишь о том, что меня ждет.

Я рванула назад, вглубь дома. Хотела скрыться от этого пугающего хладнокровного взгляда. Спрятаться... Да хоть выбраться через окно!

За спиной раздался негромкий щелчок пальцами. В следующий миг что-то обвилось вокруг моих запястий... и меня повело назад. Как будто кто-то аккуратно потянул за веревку, обернувшуюся вокруг моего тела.

Серый человек смотрел на меня без жалости и без торжества. В его светлых глазах — лишь безразличие, вызывающее мурашки по коже.

— Экипаж ждет, — сообщил он мне. Перевез взгляд на Кейна: — Деньги будут отправлены вам завтра утром. Вы можете написать сестре, но какое-то время она будет привыкать к новому дому. Так что слишком рано ответа ждать не стоит.

Кейн кивнул. И просто... отвернулся.

В гостиной у нас не было часов — я продала их два года назад, чтобы погасить хотя бы часть накопившегося долга. Но я будто слышала их сейчас: мерный удар маятника, отсчитывающий секунды до конца моей прежней жизни.

Серый человек вышел из нашего дома. Я шла, ведомая чужой волей. Мои ноги двигались, я могла дышать и отдавала себе отчет во всем происходящем... Но поделать ничего не могла. Не могла сопротивляться опутавшим все мое тело чарам.

У ворот и впрямь стоял экипаж. Черный, без гербов, с закрытыми шторами. Лошади были ему под стать — крупные, вороные. Кучер не смотрел на меня, да и я все равно не могла попросить о помощи. Ни его, ни кого-то другого.

Серый человек открыл дверцу и отступил в сторону.

— Прошу вас, — сказал он.

Так отточено-вежливо и невозмутимо, будто я сама велела подать мне экипаж.

— Вы понимаете, что делаете? — прошипела я.

Чары не спали, но голос меня все же послушался. Сдается мне, я могла говорить, но не кричать. Да и рядом в столь поздний час никого не было.

Кроме тех, кто работал на самого лорда Мориана.

— Вы понимаете, что отвозите меня к человеку, которого называют убийцей? Вы что, сами находите жертв для него?

— Я лишь выполняю поручение. Пожалуйста, садитесь, госпожа Рой.

Как будто у меня был выбор. Или сила воли, которая не билась сейчас в чужих колдовских тисках.

Мне позволили оглянуться, увидеть силуэт замершего в дверях Кейна. Он не вышел на улицу. Не крикнул ничего вслед. Просто стоял и смотрел, пока я сажусь в чужой черный экипаж.

Дверца закрылась. Лошади тронулись.

Я смотрела в темное окно на дом, в котором никогда не была счастлива. С каждым мгновением он становился все дальше. Я больше не услышу, как ветер гуляет в щели ставня, который никто уже не починил. Больше не буду считать монеты перед покупкой угля.

Это должно было стать облегчением, но не стало.

За окном плыл ночной город: фонари, мокрая после дождя брусчатка, силуэты немногочисленных прохожих. Потом фонари стали реже, прохожих не осталось вовсе. Потянулась длинная дорога в темноте.

Серый человек сидел напротив меня, сложив руки в перчатках на коленях, и, как и я, молча смотрел в окно. Чары постепенно спадали: запястья потеплели, мышцы вернулись под мой контроль.

— Как вас зовут? — тихо спросила я.

Пожалуй, я бы обошлась без этого знания. И не собиралась считать это светской беседой. Просто тишина была слишком тяжелой и давила на нервы.

— Вэрн.

— Вэрн, — повторила я. — Вы давно служите лорду Мориану?

— Давно.

— И вы находите для него невест. Девушек и женщин, которые затем бесследно исчезают. Он наконец оторвался от окна и посмотрел на меня своими невозможно светлыми глазами.

— Не стоит верить всему, что вы слышите.

Значит, как и Кейн, он пытался убедить меня в том, что это лишь праздные слухи. Нечто вроде городских легенд и жутких страшилок. Вот только я, будучи музыкантом, слышала разное. И знала даже имена тех, кто отправился в дом лорда Мориана...

И не вернулся.

Я хотела сказать об этом, спросить, как он может это объяснить, но экипаж как раз свернул на подъездную аллею.

Моим глазам открылся внушительных размеров особняк. Темный камень, высокие узкие окна, башня в левом крыле. И все это в обрамлении деревьев, которые тянули ветви над крышей, как будто хотели накрыть дом и никогда больше не отпускать.

Ни одного огня снаружи. Внутри — несколько тусклых огней в окнах верхнего этажа.

Глядя на особняк и прилегающие к нему земли, я вдруг отчетливо поняла: стоит только перешагнуть порог...

И мне отсюда уже не сбежать.

Глава третья. Лорд Мориан

Двери особняка открылись сами собой. Плавно и беззвучно, как будто дом давно ждал нас и не видел смысла в церемониях.

Вслед за Вэрном я перешагнула через порог. Показалось, воздух сразу сгустился. А может, мне вовсе не поэтому было так тяжело дышать. На грудь будто легла свинцовая плита.

Холл был огромным. Лестница раздваивалась наверху, уходя в оба крыла. Свечи в бронзовых канделябрах горели ровно, без мерцания.

Здесь так тихо... И ни малейшего сквозняка, ни единого дуновения прохладного осеннего ветра. Интересно, заколочены ли здесь окна?

Я шла за Вэрном, обхватив себя руками за плечи, и зачем-то запоминала каждую деталь моей новой тюрьмы. Мраморный пол в шахматную клетку — белый и темно-серый, почти черный. Стены увешаны портретами. В резных рамах — незнакомые лица из разных эпох, и взгляд каждого как будто направлен на меня.

Слуг нигде не было видно. А может, они умели оставаться невидимыми. Что, подумалось мне, вполне возможно в таком доме.

Вэрн определенно колдун. И сияющий шар в его руках, и бабочка, видимо, наблюдающая за мной — результат его чар. Обладал ли магией сам лорд Мориан?

Если так, то он еще опаснее для меня.

— Я провожу вас в вашу комнату, — размеренно проговорил Вэрн. — Отдохните. Завтра утром лорд Мориан желает с вами говорить.

— Желает, — мрачно повторила я. Вскинула голову: — Значит, до утра я свободна?

— В разумных пределах.

Я заметила и паузу перед этими словами, и блеснувшие на миг глаза Вэрна. Мне даже почудилось в них некое... предупреждение. Он понимал, о чем я думаю.

Понимал, что при первой же возможности я попытаюсь сбежать.

Моя комната находилась в правом крыле второго этажа. Просторная, с высоким потолком и двумя высокими окнами, выходящими в сад. Кровать под балдахином — не роскошная, но крепкая и добротная, с бельем из тонкого льна. Камин с уже разведенным огнем. Туалетный столик с зеркалом.

Идеально чисто, безлико и холодно, будто в комнате придорожного трактира, где пока еще никто не живет.

Когда Вэрн оставил меня одну, я не стала ложиться. Подошла к окну. Сад внизу тонул в темноте; я видела только силуэты деревьев и высокую, кованую ограду с острыми прутьями.

Я сошла вниз через час, когда дом, казалось, затих. Шла, держась рукой за стену, мимо закрытых дверей, мимо портретов и подставок с вазами. Не только лорд Мориан, но и весь этот огромный дом был моим тюремщиком — красивым, но молчаливым и совершенно равнодушным к чувствам, которые бушуют у меня внутри.

Дверь на улицу нашлась быстро — не центральная, боковая, в конце коридора. Я нажала на ручку.

Даже не думала, что она откроется так легко. Невольно задержав дыхание, я вышла на дорожку. Обогнула угол дома, добралась до ворот и коснулась прутьев. На ощупь — просто холодный кованый металл без толики магии.

Я потянула ворота на себя. Они дернулись и застыли. Толкнула — тот же результат.

Может, виной тому полумрак, но я не видела замка, который могла бы попытаться сломать. Не было засова, который можно отодвинуть. Ворота просто были наглухо закрыты. И казалось, вся эта конструкция весит столько же, сколько весит небольшой дом.

— Они не откроются.

Голос донесся до меня из темноты — негромкий и низкий, с бархатными нотками. Я порывисто обернулась.

Он стоял в нескольких шагах от меня, опираясь плечом о каменный столб у ворот. Высокий, в темном камзоле безо всяких украшений. Руки скрещены на груди. В свете луны — а луна сегодня была полной, яркой — я смогла разглядеть его.

Прямые и длинные темные волосы, аккуратная эспаньолка. Четкие линии лица — резкие, почти скульптурные. Глаза у него тоже темные, почти черные в лунном свете.

Лорд Мориан оказался моложе, чем я ожидала. Не юноша, конечно, но и не старик. Тридцать лет с небольшим? Сорок? Трудно сказать. В его лице было что-то неопределенное, как бывает у тех, кто не торопит время.

Я знала, что не должна разглядывать его так бесстыдно, но не могла удержаться. Отчего-то подумалось, что лорд Мориан выглядит как человек, который многое видел и которого трудно чем-то удивить.

— Особняк является частью меня. Его ограда — часть меня. Дом не выпустит тебя, пока я этого не захочу.

Я невольно сглотнула. Как-то жутковато звучали его слова. Но, как ни странно, они подтверждали мои недавние мысли. Весь особняк — и тюремщик, и тюрьма.

— Это для твоей же безопасности, Элара.

— Только не надо делать вид, что вы печетесь о моей безопасности! — вспыхнула я.

Убеждать меня в чем-то лорд Мориан не стал. Молчание у него было такое же, как у дома — плотное, совершенно непроницаемое. Я поняла, что ждать ответа бессмысленно.

— Зачем я вам? — Я сжала руки в кулаки, чтобы хоть немного унять kloкочущую внутри ярость. — Почему именно я?

— Ты играешь на арфе, — небрежно пожал плечами лорд Мориан.

Я задохнулась от изумления.

— Это все?

— Этого достаточно.

— Достаточно. — Я не смогла сдержать горечи. — Значит, ценой моей любви к музыке стала свобода...

А вскоре, возможно, расплатой станет и жизнь.

Что-то в лице лорда чуть изменилось — едва заметно, как рябь на поверхности глубокой воды. Сочувствие? Жалость? Нет, точно не они. Да и с чего бы их ждать от того, кто сгубил столько чужих душ?

— Иди спать, — велел он. — Утром я объясню правила.

— Правила тюрьмы?

— Правила моего дома. Хочешь ты того или нет, разница есть.

Я сильно в этом сомневалась.

Мориан ушел, не оглядываясь. Я стояла у наглухо запертых ворот и смотрела ему вслед.

Он был совсем не таким, как я ожидала. А ожидала я страшного старика... или, напротив, кого-то, неумело притворяющегося человеком. Будь в нем черты истинного чудовища, это сразу объяснило бы все слухи, связанные с ним.

Вместо этого я видела мрачного, но по-своему красивого мужчину. И все равно у меня холодок бежал по коже при одном взгляде на него.

Спала я плохо. А как иначе, когда я оказалась в логове опасного хищника, на которого работал самый настоящий колдун? Но за час за рассвета все же забылась тревожным сном.

Утром лорд Мориан принял меня в библиотеке.

Она занимала большую часть первого этажа в левом крыле. Там были шкафы от пола до потолка и, казалось, тысячи книг. На языках, которые я знала, и которые не знала вовсе. Посередине — большой стол, два кресла у окна.

Мориан стоял у полки, когда я вошла, и не обернулся.

— Сядь, — велел он.

Вот еще. Разумеется, садиться я не собиралась. Встала посередине комнаты и скрестила руки.

Лорд обернулся и в упор взглянул на меня.

— Как хочешь. — Он сам опустился в одно из кресел. — Правила просты. Ты теперь живешь здесь. У тебя есть комната, еда и все необходимое. Особняк в твоём полном распоряжении. Кроме... одного места.

— Какого?

— В конце западного коридора есть дверь. Она закрыта, и так и должно оставаться. Туда входить нельзя.

Я подавила желание зябко поежиться. Незачем показывать лорду свой страх.

— Почему?

— Потому что я так сказал, — отрезал Мориан. Поморщившись, сказал: — Потому что я прошу тебя об этом.

Просит? Мой тюремщик просит меня о чем-то?

— А если я нарушу эту просьбу? — с ехидцей спросила я.

— Этого делать не стоит. Да и у тебя все равно ничего не выйдет. Я просто хотел объяснить, почему единственная дверь в особняке заперта. Единственная, доступ в которую ты никогда не получишь.

— Единственная? А как же ваша спальня?

Великая богиня Фэй, и зачем я это спросила?! Когда я сильно нервничаю, могу ляпнуть что-то не то.

В глазах лорда Мориана вспыхнуло изумление. Он дернул уголок губ в подобии усмешки.

— А ты хотела бы получить доступ в мою спальню?

Я подавила желание закрыть лицо руками. Надеюсь только, что мои щеки сейчас не горят.

— Нет, я просто... — С моих губ сорвался шумный вздох. — Забудьте о том, что я сказала.

Мориан продолжал смотреть на меня, и под его взглядом мне становилось неуютно.

— Это все правила, о которых мне необходимо знать? — взяв себя в руки, холодно проговорила я.

— Почти. В музыкальном зале есть арфа. Я хочу, чтобы ты на ней играла.

Я нахмурилась. Прежде никто не заставлял меня играть. Кроме... Кейна.

— Нет.

— Нет? — вскинул бровь Мориан.

— Нет. — Я встретила его взгляд. — Моя музыка — продолжение меня самой. Это моя суть, моя отдушина, а не инструмент для развлечения тюремщика и убийцы. Вы могли привезти меня сюда силой, но не сможете заставить меня играть!

Едва договорив, я похолодела. А вдруг все-таки может, если призовет на помощь Вэрна?

И вновь что-то едва заметное промелькнуло в его глазах.

— Хорошо, — после недолгой паузы проговорил он.

Никакого гнева, попытки переубедить или надавить на меня. Как будто Мориан ожидал мой отказ.

— Это все? — сухо спросила я.

— На сегодня — да.

Лорд поднялся и вышел из библиотеки, оставив меня одну среди тысяч книг. Я стояла и думала: почему меня так пугало и настораживало его спокойствие?

Как будто Мориан знал, что проиграл лишь одно сражение. Но не войну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.